

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

ФАКТЫ И ЦЕННОСТИ

К 70-летию
Юрия Сергеевича Степанова

Ответственные редакторы:
Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

Содержание

<i>Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова. Юрий Сергеевич Степанов.</i> Очерк научной деятельности	9
---	---

I. Индоевропейское сравнительно-историческое языкознание

<i>F. Bader</i> (Paris). <i>Traversées</i>	35
<i>Henry M. Hoenigswald</i> (University of Pennsylvania). <i>Osthoff and Homer</i>	55
<i>Winfred P. Lehmann</i> (The University of Texas). <i>Requirements in current Indo-European studies</i>	61
<i>Carol F. Justus</i> (University of Texas at Austin). <i>English 'have : heave', an Archaic Paradigm</i>	69
<i>В. П. Калыгин</i> . Роль просодических признаков в истории кельтских языков	91
<i>В. А. Кочергина</i> . Префиксальные глаголы санскрита	105
<i>Б. Б. Ходорковская</i> . Имперфект конъюнктива в латинском языке. К вопросу о происхождении	111
<i>К. Г. Красухин</i> . Некоторые особенности микенского синтаксиса	121
<i>Д. И. Эдельман</i> . К реконструкции праиранского предложения	137

II. Семиотика, философия языка, философия

<i>Себастьян Шаумян</i> (Йельский университет, США). О понятии языкового знака	149
<i>Р. М. Фрумкина</i> . Константы культуры — продолжение темы	167
<i>Предраг Пипер</i> (Белград). В трехмерном пространстве языкознания (и за его пределами)	179
<i>Ю. В. Мониц</i> . На стыке ритуала и языка: комплексная мотивация в семантической эволюции	191
<i>Г. Е. Крейдлин</i> . Риторика позы	207
<i>Вас. Ю. Кузнецов</i> . Философия языка и непрямая референция	217
<i>Т. М. Николаева</i> . Металингвистический иконизм и социолингвистическая дистрибуция этикетных речевых стереотипов	225
<i>Д. И. Руденко</i> (Харьков). «Новый русский реализм»: в берегах и вне берегов постмодернизма	235

<i>Н. В. Загурская</i> (Харьков). Образ-концепт сверхчеловека в контексте нового реализма	247
<i>М. И. Шапир</i> . Язык этики или этика языка? О деонтологии науки .	257
<i>В. В. Ильин</i> . Язык — Понимание — Культура	267
<i>В. И. Постовалова</i> . Имяславие: pro et contra. К проблеме формирования реалистической философии языка в России	273

III. Теоретическая лингвистика

<i>Е. С. Кубрякова</i> . О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака)	283
<i>О. Н. Селиверстова</i> . «Когнитивная» и «концептуальная» лингвистика: их соотношение	293
<i>В. З. Демьянков</i> . Лингвистическая интерпретация текста: универсальные и национальные (идиозннические) стратегии	309
<i>М. А. Кронгауз</i> . Семантическая типология: время и пространство .	325
<i>Г. А. Золотова</i> . К вопросу о релятивизации времени в тексте . . .	335
<i>Ли Тоан Тханг</i> (Институт языкознания, Вьетнам). Пространственная локализация «верх — низ» во вьетнамском языке	347
<i>Ю. Л. Воротников</i> . Тожество и одноименность	363
<i>Т. Е. Янко</i> . Коммуникативная структура повествовательных предложений с препозицией глагола	371
<i>Н. Н. Болдырев</i> . Функционально-семиологический принцип исследования языковых единиц	383
<i>А. В. Вдовиченко</i> . Септуагинта в дискурсивной парадигме описания языка	395
<i>В. Н. Теля</i> . Концептообразующая флуктуация константы культуры «родная земля» в наименовании <i>родина</i>	409

IV. Литовский язык

<i>В. А. Родионов</i> . Литовский язык в школе академика Ю. С. Степанова	421
<i>Зигмас Зинкявичюс</i> (Вильнюс). Когда и как появились первые христианские молитвы на литовском языке?	435
<i>Витаутас Виткаускас</i> . Об изменении форм среднего рода в жемайтских говорах	441
<i>Казимерас Гаршва</i> (Вильнюс). Проблемы двустороннего сопоставления фонологических систем литовского и русского языков .	447
<i>Алдона Паулаускене</i> (Вильнюс). Статус местоимений в грамматической системе языка	453
<i>О. Поляков</i> . Просодические универсалии и законы в балто-славянской языковой области	457

V. Культура и искусство

<i>Е. М. Верецагин. Древнейший славяно-русский канон Георгию Храбром: первая публикация</i>	<i>473</i>
<i>Н. И. Балашов. «Непринужденное самостояние» художника: Веласкес</i>	<i>489</i>
<i>В. Силюнас. Космовидение Лопе де Веги и судьба художественных стилей</i>	<i>503</i>
<i>Д. В. Сарабьянов. Суриков: национальные аспекты творчества . . .</i>	<i>515</i>
<i>Н. Д. Арутюнова. Символика уединения и единения в текстах Достоевского</i>	<i>525</i>
<i>С. И. Пискунова. «Мертвые души» и «Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский» (к новой постановке проблемы)</i>	<i>555</i>
<i>Н. Ю. Бокадорова. Опыт описания классического балета как семиотической системы</i>	<i>565</i>
<i>А. Д. Михайлов. Почему Жан Сантей? (Об имени главного героя первого романа Марселя Пруста)</i>	<i>579</i>
<i>В. А. Лукин (г. Орел). «Как-художественный» текст и его структура</i>	<i>585</i>

Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова

Юрий Сергеевич Степанов. Очерк научной деятельности

1. Самое начало

Юрий Сергеевич Степанов (далее мы применяем общепринятые в компьютерный век дружеские сокращения — ЮС) родился 20 июля 1930 г. в Москве. Можно сказать, одновременно в «старой» и «новой» Москве: по линии деда со стороны матери семья была середняцкая купеческая. По линии отца и матери — молодая, революционная, родители — «активисты революции». Район детства — старинная немецкая слобода, с Немецким кладбищем, садом б. Кадетского корпуса, «Головинским садом». В самом прямом смысле слова там ЮС научился в 4 года читать: отец водил его пальцем по надписи на гранитной стеле Петра I, называя буквы: «Труды Миниха моего сдѣлали меня здоровымъ. Я надѣюсь некогда ехать вместе с нимъ водою из Петербурга в Москву и выйти на берегъ в Головинскомъ саду». Мальчику казалось: вот-вот и сам царь, веселый и мальчишеский, — но царь! — выйдет здесь из своей подчонки. . .

«Две Москвы» сопровождали ЮС и в Московском университете, куда он поступил в 1948 г. на филологический факультет (испанское отделение): у него стало два любимых учителя. Один — профессор Дмитрий Евгеньевич М и х а л ь ч и, племянник Марии Николаевны Ермоловой, немолодой уже, всегда спокойный и элегантный в старом московском вкусе, знаток и любитель старой книги; навсегда запомнились ЮС походы Дмитрия Евгеньевича со студентами в отдел редких книг университетской библиотеки, где карточки каталога были составлены на палевом картоне еще в XVIII в. и где Дмитрий Евгеньевич раскрывал перед розовощекими восторженными слушателями пергаментные фолианты Испании, Италии и Франции. Другой — Константин Валерьянович Ц у р и н о в. Молодой, быстрый и желчный, бывший референт недавно закончившегося Нюрнбергского процесса, в семинар которого по средневековой испанской литературе и истории ЮС записался. Константин Валерьянович поручил ему тему «Песнь о Сиде».

В рекомендациях наставника было много Маркса и Энгельса, но много и почти неизвестных тогда у нас современных испанских исследователей: Константин Валерьянович не боялся идти против «закоснелых марксистов». Работа ЮС, по-видимому, удалась, Константин Валерьянович был доволен и выбрал ЮС для первого публичного выступления участников своего семинара. И это был провал. . . ЮС так увлекся темой, что за полтора часа семинарского времени успел изложить только вступление к своей работе. Но это стало для него и первым уроком научной композиции.

Испанский язык не был для ЮС случайным выбором. Еще в 16 лет он получил от отца огромную по тем временам сумму — примерно стоимость пары ботинок — и записался на платные курсы иностранных языков. Все места были уже заняты, оставалась одна вакансия на испанском отделении. Туда ЮС и попал. Среди преподавателей были настоящие испанцы — эмигранты войны в Испании. Язык давался ЮС легко, через полгода он уже бегло говорил по-испански, а весной получил — досрочно — свой первый диплом — переводчика испанского языка.

На факультете учиться было легко и приятно. Прежде всего языки, любимые языки! Латынь ЮС изучал вместе с «классиками», впрочем, за это пришлось побороться: как «неклассика» его допустили только к молчаливому присутствию, но этого было достаточно. Древнегреческим с «классиками» заниматься вообще не разрешили (почему это начальство всегда так опасалось всего неординарного?). И ЮС вместе с милым Ильей Толстым (правнуком великого писателя, впоследствии директором музея Ясной Поляны, так рано ушедшим из жизни) поздно вечером, после занятий на факультете, бегали на бесплатные частные уроки к старику-энтузиасту, не имевшему диплома и «лицензии», — Григорию Ивановичу П о л я к о в у. Григорий Иванович проводил уроки — да какие уроки! — восторженные беседы об античных древностях! — в тесной комнатке на Арбате, где нельзя было даже сидя выпрямить ноги, но зато можно было рассматривать и трогать античные статуэтки, амфоры, монеты. . .

Но шедевром уроков были, конечно, занятия испанским языком. Для начинающих, для тех, кто уже знал испанский, нескольких испанских детей и ЮС организовали особую группу с М а р и е й - Л у и с о й Г о н с а л е с. Эта живая, как ртуть, энергичная, красивая в прямом смысле слова женщина, эмигрантка, стала здесь для всех символом самой Испании. Выпускница Мадридского университета начала 30-х годов, ученица Мигеля де Унамуно того периода, она с мужем поселилась в Париже, где открыла небольшую испанскую книжную лавку. У них была замечательная компания (как выражались по-французски, *notre bande* «наша банда», притом не где-нибудь — в Париже!) — кинорежиссер Буньюэль, Сальвадор Дали, Пикассо, Луи Арагон